

CZU: 343.213

О ДЕЙСТВИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Владислав МАНЯ, Дрэгэлин ПЭДУРЕ

Государственный Университет Молдовы

Цель исследования – освещение современных тенденций уголовно-правовой доктрины в области обсуждения одного из самых актуальных вопросов, каковым является действие уголовного закона во времени. Нами установлено, что уголовное законодательство Республики Молдова не дает исчерпывающих ответов на ряд вопросов: это действие уголовного закона в отношении к длящимся и продолжаемым преступлениям; преступные деяния, совершенные в соучастии; допустимость переквалификации преступлений; пределы применения уголовного закона, ослабляющего каким-либо образом элемент кары (устраняющего преступность деяния, смягчающего наказание или иным образом улучшающего положения лица, совершившего преступление). Авторами всесторонне изучены фундаментальные исследования в сфере действия уголовного закона во времени, ученых Н.С. Таганцева, А.Н. Попова, М.Г. Решняк, Е.Г. Благова, М.В. Сумского и др. Именно благодаря указанным доктринальным источникам нам удалось осуществить системный подход в познании одного из самых неоднозначных вопросов Общей части Уголовного права и прийти к выводу, что действие уголовного закона во времени соответствует всем критериям принципа уголовного права и таковым является.

Ключевые слова: *уголовный закон, действие уголовного закона во времени, вступление уголовного закона в силу, утрата уголовным законом юридической силы, закон, устраняющий преступность деяния, закон, смягчающий наказание, закон, иным образом улучшающий положение лица, закон, усиливающий наказание, закон, ухудшающий положение лица, ретроактивность уголовного закона, ультраактивность уголовного закона.*

DESPRE APLICAREA LEGII PENALE ÎN TIMP ÎN DOCTRINA CONTEMPORANĂ

Scopul acestui articol este de a elucida tendințele doctrinei juridico-penale contemporane în care este abordată una dintre cele mai actuale probleme ale dreptului penal – aplicarea legii penale în timp. Autorii au constatat că legea penală a Republicii Moldova nu oferă răspunsuri exhaustive și univoce, cum ar fi: aplicarea legii penale în timp față de infracțiunile continue și prelungite, precum și față de faptele infracționale săvârșite în participație; problemele admisibilității recalificării infracțiunilor; limitele aplicării legii penale în timp care slăbește, într-un fel sau altul, elementul punitiv, cu alte cuvinte – legea penală mai favorabilă (înlătură caracterul penal al faptei; ușurează pedeapsa sau într-un alt mod ameliorează situația persoanei care a săvârșit infracțiunea), precum și calitățile acesteia. Unei analize minuțioase sunt supuse operele științifice în domeniul aplicării legii penale în timp elaborate de A.N. Popov, M.G. Reșneak, E.G. Blagov, M.V. Sumscoi și al. Grație acestor realizări doctrinare, autorii au reușit să construiască o abordare sistemică a uneia dintre cele mai neclare probleme ale Părții Generale a Dreptului penal. Ei ajung la concluzia că aplicarea legii penale în timp corespunde tuturor principiilor dreptului penal și, de fapt, trebuie să fie tratată ca un principiu.

Cuvinte-cheie: *lege penală, aplicarea legii penale în timp, intrarea legii penale în vigoare, pierderea de către legea penală a forței juridice, legea ce înlătură caracterul penal al faptei, legea ce ușurează pedeapsa, legea ce într-un alt mod ameliorează situația persoanei, legea ce înăsprește pedeapsa, legea ce înrăutățește situația persoanei, retroactivitatea legii penale, ultraactivitatea legii penale.*

CONCERNING THE APPLICATION OF THE CRIMINAL LAW IN TIME

The purpose of the present article is the elucidation of the modern tendencies of the criminal doctrine in the domain of discussion of the most actual questions such as application of the criminal law in time. The authors have detected that the legislation of the Republic of Moldova doesn't offer exhaustive answers about the application of the criminal law in time in the case of continued and prolonged crimes, as well as in the cases of criminal offences committed in the participation; questions regarding the admissibility of re-qualification of the criminal offences; limits of application of the criminal law which reduce the element of retribution (eliminates the criminal character of the act, attenuates the criminal punishment or improves the situation of the person who committed a crime), as well as its qualities. The authors have submitted to a detailed analysis the fundamental studies in the sphere of application of the criminal law in time which belongs to N.S. Tagantsev, A.N. Popov, M.G. Reshnyak, E.G. Blagov, M.V. Sumscoy etc. Namely, thanks to these doctrinal sources, the authors have succeeded to build the system approach in acknowledgement of one of the most unclear questions of the Substantive Criminal Law. The authors are coming to a conclusion that the application of the criminal law in time corresponds to the whole criteria of the principle in itself.

Keywords: *criminal law, application of the criminal law in time, entering of criminal law in force, loss of legal force by criminal law, law which eliminates the criminal character of the act, law which mitigates the criminal punishment, law which improve the situation of the person law which intensifies the punishment, law which aggravates the situation of the person retroactivity of the criminal law, ultra activity of the criminal law.*

Введение

В рамках данной научной статьи мы попытались осветить современные тенденции уголовно-правовой доктрины в области обсуждения одного из самых актуальных вопросов, каковым является действие уголовного закона во времени. К сожалению, уголовное законодательство не дает исчерпывающих ответов на такие вопросы, как действие уголовного закона по отношению к длящимся, продолжаемым преступлениям, а также к преступным деяниям, совершенным в соучастии; допустимость переквалификации преступлений; пределы применения уголовного закона, ослабляющего каким-либо образом элемент кары (устраняющего преступность деяния, смягчающего наказание или иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступления).

Нами всесторонне изучены фундаментальные исследования в сфере действия уголовного закона во времени ученых Н.С. Таганцева, А.Н. Попова, М.Г. Решняк, Е.Г. Благова, М.В. Сумского и др. Именно благодаря выводам, сформулированным указанными авторами, нам удалось реализовать системный подход в познании одного из самых неоднозначных вопросов Общей части уголовного права. Солидаризируясь с упомянутыми авторами, мы настаиваем на том, что действие уголовного права во времени соответствует всем критериям принципа уголовного права и таковым является.

Исследуя современную уголовно-правовую доктрину, заметим, что уголовное право строится на уголовном законодательстве и на уголовно-правовых отношениях, связанных с законотворчеством и правоприменением. Однако, в силу постоянного совершенствования уголовного законодательства, правоприменительная практика зачастую испытывает затруднения, связанные с введением в действие новых уголовно-правовых норм и прекращением действия норм, утративших силу [1, с.13].

Уголовное законодательство Республики Молдова, представляет собой систему норм, принимаемых высшим органом законодательной власти – Парламентом страны, определяющих основание и принципы уголовной ответственности, круг деяний, объявляемых преступными, виды и размеры наказаний за них, основания освобождения от уголовной ответственности и наказания. Соответственно, Уголовный кодекс Республики Молдова представляет собой определенную совокупность (систему) уголовных законов, каждый из которых не может рассматриваться и применяться самостоятельно, в отрыве от этого кодифицированного нормативного правового акта. В этом смысле юрист Н.С. Таганцев отмечал: *«Уголовный закон есть повеление, в установленном порядке от верховной власти исходящее, которым определяется уголовная ответственность за посягательство на нормы права»* [2, с.73].

Итак, основные черты уголовного закона Республики Молдова:

- 1) уголовный закон является нормативным правовым актом высшего законодательного органа республики – Парламента;
- 2) согласно ч.(3) ст.1 УК РМ, юридической основой уголовного закона являются Конституция Республики Молдова и общепризнанные принципы и нормы международного права;
- 3) единственным источником уголовного права Республики Молдова, рассматриваемого в узком смысле, является уголовный закон;
- 4) уголовный закон действует в системе статей Уголовного кодекса Республики Молдова, в совокупности составляющих уголовное законодательство;
- 5) уголовный закон является нормативной основой борьбы с преступлениями как наиболее опасными посягательствами на интересы личности, общества и государства;
- 6) уголовный закон обеспечивает режим законности в данном процессе;
- 7) социальное предназначение уголовного права, его задачи и основные функции реализуются посредством уголовного закона, который является не только носителем этих задач и функций, но и выступает необходимым инструментом претворения их в жизнь, в социальную практику [1, с.13-15];
- 8) уголовный закон в идеале должен воплощать прогрессивные идеи, взгляды, положения доктрины уголовного права и достижения международной законодательной практики ведущих государств.

Н.С.Таганцев подчеркивал: *«Если преступное деяние есть посягательство на норму права, воспрещенное под страхом наказания, то очевидно, что и логически и фактически возникновение преступного деяния предполагает бытие карательной нормы. Уголовные законы в тесном смысле содержат в себе всегда две части: описание того посягательства, которое запрещается под страхом наказания, часть определительная, или диспозитивная, и указание на самую ответственность, часть*

карательная, или санкция. Наличие обоих этих условий есть необходимая принадлежность всякого уголовного закона» [2, с.73].

Действие уголовного закона во времени является одним из фундаментальных проблем общей теории уголовного права и находит свое воплощение в различных аспектах применения уголовно-правовых норм: это время совершения преступления; обратная сила уголовного закона; перекалфикация содеянного в связи с изменением уголовно-правовой нормы и т.д.

Как справедливо отмечено в литературе, временной аспект прямо или косвенно присутствует в целом ряде уголовно-правовых институтов (виды составов преступлений, стадии совершения преступления, добровольный отказ от совершения преступления, совокупность преступлений и др.) [1, с.8].

Многие юристы, говоря о действии закона во времени, употребляют в отношении этого положения именно термин «принцип» [1, с.34]. Нормы уголовного закона, регламентирующие его действие во времени, по своему значению представляют исходные начала, принципы уголовного права, предопределяющие возможность и пределы применения его норм и институтов, в том числе регламентирующие общие правила квалификации преступлений и вопросы назначения наказания. Положение о действии закона во времени обладает следующими признаками принципа права:

- 1) это основополагающее общеобязательное начало (положение), выраженное (закрепленное) в уголовном законодательстве;
- 2) оно обладает общей значимостью;
- 3) оно является нормативным, фундаментальным и обладает высокой степенью обобщения;
- 4) выступает критерием правомерности деятельности участников регулируемых правом отношений.

Под *действием уголовного закона во времени* в юридической литературе понимают определенную связь между объемом закона и актом поведения субъекта правовых отношений. М.Г. Решняк в этом смысле поясняет: «Данная связь может быть охарактеризована как соблюдение, исполнение и использование законодательной нормы или как ее применение к определенному виду деятельности, то есть как нормативная относимость данного акта поведения. При этом пределы нормативной относимости устанавливаются самим законодателем на основе учета круга общественных отношений, на которые распространяется данный закон, а также границ, в которых поддерживается установленный этим законом порядок правоотношений» [1, с.34].

Дискуссии и полученные результаты

Проблема действия уголовного закона во времени включает несколько аспектов:

- 1) вступление в законную силу;
- 2) утрата законом своей юридической силы;
- 3) типы действия уголовного закона во времени;
- 4) время совершения преступления;
- 5) обратная сила уголовного закона [3, с.31].

1) Вступление в законную силу. Действующим считается такой уголовный закон, который вступил в силу и не утратил ее. Иными словами, действие уголовного закона ограничено определенными временными рамками:

- уголовный закон начинает применяться после его вступления в силу и
- действует вплоть до его отмены или замены новым законодательным актом.

Действие закона также может прекращаться вследствие истечения срока его действия, который был изначально предусмотрен в самом законе, либо обстоятельств, обусловивших его принятие.

Так, юрист Н.С. Таганцев отмечал: «Действующим законом по отношению ко времени учинения деяния будет тот, который был в то время руководящим выражением авторитетной воли, восприняв в установленном порядке надлежащую для того силу. Понятно, что закон уголовный, как и всякий иной, не является внезапно, он должен быть не проявлением мелькнувшего желания, а выражением продуманной воли законодательной власти; поэтому и в истории его возникновения мы можем и должны различать: момент почина или инициативу закона, составление проекта закона, обсуждение его и т.д.; но все эти моменты не имеют в праве уголовном какого-либо особого значения, а потому и подлежат рассмотрению в общем учении права государственного о законе» [2, с.83]. Он подчеркивал, что закон получает обязательную силу не прежде, как со дня его объявления; никто не может отговариваться неведением закона, когда он был обнародован в установленном порядке; свято и нерушимо должен быть исполняем всеми и каждым закон, в надлежащем порядке обнародованный [2, с.83].

2) **Утрата законом своей юридической силы** означает, что закон прекращает свое действие, и его нормы не применяются к тем событиям, которые возникли после утраты законом своей силы, в частности, к тем преступлениям, которые были совершены после утраты законом своей силы.

Итак, в современной науке уголовного права выделяют два основания утраты уголовным законом своей юридической силы: **отмену** и **замену** [3, с.32].

Отмена уголовного закона имеет место в случаях, когда он упраздняется компетентным государственным органом и это фиксируется в нем самом. Отмена уголовного закона может оформляться: 1) изданием самостоятельного закона, устраняющего юридическую силу другого закона; 2) изданием перечня законов, утративших юридическую силу в связи с принятием нового уголовного закона; 3) указанием на отмену закона в новом уголовном законе, заменяющем предыдущий; 4) указанием на отмену юридической силы старого закона в законе о порядке введения в действие вновь принятого юридического закона.

Замена уголовного закона означает, что законодатель принимает новый уголовный закон, регулирующий те же вопросы, что и прежний закон, и фактически заменяющий его, но официально при этом не оговаривает отмену прежнего уголовного закона. При фактической замене иногда не просто решить, какие уголовные нормы теряют свою юридическую силу и теряют ли её вообще в связи с изданием нового уголовного закона. Это обстоятельство способно породить коллизии уголовно-правовых норм. Потому более предпочтительна отмена уголовного закона, а не его замена [3, с.32].

По общеизвестному правилу, для отмены закона необходима прямо заявленная воля законодательной власти и притом заявленная общепринятым законодательным путем. Прекращение силы закона может выражаться или в полной отмене закона, или в замене его новым, или в его изменении, в смысле в отмене какой-либо его части, или, наоборот, в виде пополнения его, когда образуется новый закон из прежнего с присоединением к нему известного дополнения. Еще Н.С. Таганцев в своих трудах обращал внимание на следующее обстоятельство: *«Для того чтобы быть признанным законом действующим, закон должен не только вступить в силу, но и не утратить таковой. Утрата силы законом уголовным, конечно, проявляется теми же способами, как и утрата всяким иным законом»* [2, с.83]. Момент утраты законом его силы зависит, прежде всего, от его характера, поэтому необходимо различать законы временные и законы, издаваемые на неопределенное время [2, с.83].

Цитируемый выше автор выделял законы провизорные (временные) и законы вечные. *Временные законы*, или законы переходные (провизорные), теряют силу с истечением того срока, на который издан закон, или с устранением того фактического или юридического положения, в видах которого возник закон временный. Законы же, восприимлющие силу безусловно, а не на срок, или, как их называли прежде, законы вечные, сохраняются, пока не будут отменены силою нового закона [2, с.83]. В своей аргументации юрист уточнял: *«Поэтому закон уголовный никогда не может быть отменен обычаем; оставление закона практикой без применения, хотя бы это продолжалось и весьма долгое время, хотя бы оно объяснялось несоответствием закона изменившимся условиям государственной и общественной жизни, может сделать закон устарелым, но не может отменить закона»* [2, с.83].

По общему правилу, уголовно-правовая норма действует с момента вступления уголовного закона в силу, но она может сохранять свое действие и после утраты им таковой. Это происходит вследствие того, что норма права функционирует в несколько иных временных рамках, чем закон в целом. Например, данный факт имеет место, когда «старый» уголовный закон перестает действовать на будущее время, но при этом сохраняет свой охранительный потенциал относительно деяний, совершенных в момент его юридической силы, лишь постольку, поскольку ее поддерживает новый закон, который при этом является более строгим. Иными словами, в этом случае отсутствует декриминализация того или иного деяния. Это так называемое переживание законом своего времени (ультраактивное действие уголовного закона во времени), реализующееся на основе законодательного принципа необратимости более строгого закона.

3) **Типы действия уголовного закона во времени.** В литературе выделяют три типа действия уголовного закона: а) немедленное действие; б) ультраактивность (переживание закона); в) ретроактивность (обратная сила закона) [3, с.32].

Принцип немедленного действия означает, что вступивший в законную силу закон действует лишь «вперед» и распространяет свое действие лишь на те события и обстоятельства, которые возникли

после вступления закона в силу. Немедленное действие нового уголовного закона есть нормальное, обычное действие закона во времени, поэтому немедленное действие является основным типом действия уголовного закона.

Ультраактивность (переживание закона) означает, что если преступление было совершено во время действия старого уголовного закона, то должен применяться старый закон, даже если к началу уголовного преследования, предъявления обвинения или вынесения приговора этот закон уже утратил силу и прекратил свое действие. Старый закон как бы переживает отведенный ему срок и продолжает действовать и применяться всеми правоохранительными органами еще в течение длительного времени даже после вступления в силу нового уголовного кодекса. Связано это с тем, что преступление некоторое время может оставаться нераскрытым либо факт его совершения вообще может быть неизвестен органам уголовного преследования. За это время может смениться не один уголовный закон. Тем не менее, какой бы промежуток времени ни прошел между моментом совершения преступления и вынесением приговора, сколько бы уголовных законов не сменилось за это время, должен применяться уголовный закон времени совершения преступления. Таким образом, переживание уголовного закона, его ультраактивность в уголовном праве – явление весьма распространенное.

Ретроактивность (обратная сила уголовного закона) является исключением из правила, согласно которому если преступление совершено во время действия нового уголовного закона, то должен применяться новый закон.

4) Время совершения преступления. В современном уголовном праве действует положение, согласно которому к *совершенному преступлению применяется тот уголовный закон, который действовал в момент совершения преступления*. В частности, это отражено и в предписании ст.8 УК РМ (Действие уголовного закона во времени), согласно которому преступность и наказуемость деяния устанавливаются уголовным законом, действовавшим на момент совершения деяния. Это означает, что действие закона не распространяется на преступления, совершенные до его вступления в силу. В доктрине современного уголовного права это положение получило название *активного принципа действия уголовного закона во времени* [1, с.27-28].

Любое отношение, действие и событие получают свою юридическую окраску в соответствии с законом, действующим в момент их учинения; этот закон определяет свойство, структуру и значение каждого юридического факта [2, с.83]. Законом действующим должен быть почитаем закон, вступивший в силу вследствие его обнародования или вследствие наступления особо указанного для этого срока, и не отмененный новым законом [2, с.83-84].

Вступление нового закона в действие имеет двоякое значение:

– Во-первых, все отношения, действия, события, *возникающие после* вступления закона в силу, определяются соответственно новому закону, если в нем или одновременно с ним вышедшем велении законодательной власти не будет допущено исключения в пользу прежних законов: законодатель может постановить, не нарушая оснований юридической логики, что известная группа юридических отношений продолжает нормироваться прежним законом, что по отношению к ним граждане соблюдают, а судьи применяют старый закон, причем объем такого изъятия в пользу отживающего права может быть весьма разнообразен: по числу случаев, по месту, по процессуальному положению юридического отношения, к которому это изъятие относится, и т.п.

– Во-вторых, все отношения, действия и события, *уже совершившиеся* до вступления нового закона в силу, не подлежат действию этого закона как таковые; но он очень часто и весьма разнообразно может изменить положение существующего факта в юридическом обороте, изменить его отношения к другим институтам, условия его проявления в юридической жизни, насколько, конечно, все эти проявления существующего факта будут иметь место после вступления нового закона в силу.

Н.С. Таганцев подчеркивает: «*Выражение, что новый закон бессилён относительно фактов прошлого, весьма неточно: все зависит от тех отношений, в которые ставится закон к этим фактам, и, следовательно, от содержания и характера закона*» [2, с.83-84].

Если закон изменяет условия судебного констатирования права, порядок его рассмотрения в суде, то несомненно, что этот закон будет применен и к правам или искам, возникшим в давно прошедшем времени; если право приобретено или возникло ранее, но пользование им или осуществление его наступает при действии нового закона, изменившего условия или даже прекратившего пользование этим правом, то он, несомненно, будет применен и к проявлению прав, издавна приобретенных. Во

всех этих случаях, как и в предшествующей группе, законодатель может сохранить за отживающими законами в большем или меньшем объеме силу и на будущее время, но только в силу особенного о том указания законодательной власти [2, с.83-84].

В данном контексте уместно было бы выделить положения международно-правовых норм в сфере действия уголовного закона во времени. Так, в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) говорится, что *«никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено»* [4].

Принцип действия уголовного закона во времени закреплен в ч.(1) ст.15 Международного пакта о гражданских и политических правах (принятого Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года): *«Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника»* [5].

Из этого правила есть определенное исключение, закрепленного в ч.(2) ст.15 указанного Пакта, согласно которому *«ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом»* [5]. Исходя из смысла данного положения, любое лицо может быть предано суду, если таковое преступлением не являлось по национальному законодательству, но было уголовным преступлением согласно общим принципам международного права.

В случае устранения или смягчения новым законом ответственности за совершенное правонарушение применяется новый закон. Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом. В ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [6] (*Наказание исключительно на основании закона*) содержатся следующие положения, предписывающие применять наказание только на основании закона:

1) *Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.*

2) *Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами.*

Конвенция о защите прав человека и основных свобод прямо не формулирует правило, обязывающее применять новый закон, принятый после совершения правонарушения, если он устраняет или смягчает ответственность в любых проявлениях, а Международный пакт о гражданских и политических правах непосредственно обязывает придавать обратную силу лишь закону, устанавливающему более легкое наказание.

Исходя из анализа международно-правовых норм, можно сделать вывод о том, что общепринятыми считаются следующие правила действия закона во времени:

– никто не может быть признан виновным в совершении преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которые, согласно действовавшему в момент их совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлись уголовным преступлением;

– не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления;

– если после совершения преступления законом исключается ответственность или устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника [7, с.11-23].

Указание на то, какие именно из существующих узаконений отменяются или изменяются новым законом, может содержаться в самом же законе [2, с.83]. В соответствии с ч.(1) ст.1. Закона Республики Молдова №173 от 06.07.1994 о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов [8], законы, промульгированные Президентом Республики Молдова, постановления Парламента, указы Президента Республики Молдова, постановления и распоряжения Правительства, акты Конституционного суда и Счетной палаты, нормативные акты центральных отраслевых органов публичного управления, Национального банка Молдовы, Национальной комиссии по финансовому рынку публикуются в Официальном Мониторе Республики Молдова, издаваемом Государственным информационным агентством „Moldpres” на государственном языке с переводом на русский и другие языки, в соответствии с законодательством. При необходимости в Официальном Мониторе публикуются и другие официальные акты.

Согласно ч.(5) ст.1. Закона Республики Молдова №173 от 06.07.1994, официальные акты, указанные в части (1), вступают в силу со дня опубликования их в Официальном Мониторе или в срок, предусмотренный в самом акте. Разрыв во времени между моментами официального опубликования закона и его вступления в силу необходим для того, чтобы ознакомить население с его содержанием, а также для того, чтобы должностные лица правоприменительных органов могли изучить закон и точно уяснить его смысл и содержание. Следует отметить, что суд не вправе основывать свое решение на неопубликованных нормативных правовых актах, затрагивающих права, свободы, обязанности человека и гражданина.

Установление времени совершения преступления может иметь сложный характер, когда уголовный закон предусматривает наступление определенных последствий, например смерть при убийстве, и существует разрыв во времени, нередко значительный, между совершением деяния и наступлением последствия [1, с.36]. Если в этот период произошло изменение закона и усилена ответственность за убийство, то возникает вопрос: какой закон следует применить – тот, который действовал в момент совершения деяния, или тот, который действовал в момент наступления последствия?

Для ответа на данный вопрос следует обратиться к ст.9 УК РМ, закрепляющей, что временем совершения деяния признается время совершения наносящего вред действия (бездействия) независимо от момента наступления последствий.

Долго в теории уголовного права и судебной практике был спорным вопрос о времени совершения преступлений с материальным составом.

По данному поводу сложились две позиции:

1. Согласно первой, время совершения преступления с материальным составом связывалось со временем наступления преступных последствий.

2. Другая позиция состояла в том, что время совершения преступления с материальным составом определяется временем совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия), независимо от времени наступивших последствий. Именно данная позиция нашла свое отражение в законе.

Как справедливо указывает А.Н. Попов, положения уголовного закона распространяются на те составы преступлений, объективную сторону которых образуют три признака: *деяние, последствия, наличие причинно-следственной связи*. Неважно, каким является преступление с точки зрения формы вины: умышленным или неосторожным. Если имеется разрыв во времени между деянием и последствиями, то временем совершения преступления, в соответствии с прямым указанием закона, должно признаваться время совершения деяния. Соответственно, срок давности должен исчисляться с момента совершения деяния, а не с момента наступления последствий [7, с.4-18].

Верно отмечено, что неосторожные преступления признаются оконченными с момента наступления последствий, следовательно, нет последствий – нет и неосторожного преступления. Вопрос об уголовной ответственности за неосторожное преступление может возникнуть только при наличии последствий, иногда по прошествии длительного срока со дня совершения деяния.

Время совершения преступления (деяния) и время окончания преступления (наступления последствий деяния) – понятия, неразрывно связанные, но иногда значительно отстоящие друг от друга во времени. В законе говорится о времени совершения преступления, под которым понимается время совершения деяния. Время же окончания преступления – это время наступления последствий, предусмотренных законом. А.Н. Попов поэтому приходит к выводу, что никакого противоречия в законе

нет, если не забывать, что есть время, с которого начинает течь срок давности (время совершения деяния), и есть время окончания преступления, когда наступили последствия деяния. И для умышленных, и для неосторожных преступлений временем совершения преступления будет время совершения деяния. Законодатель учел особенности преступлений с материальным составом, их определенную пролонгированность во времени и отразил это в ст.9 УК РМ для определения момента, с которого необходимо исходить при исчислении сроков давности.

Более того, к моменту наступления последствий может быть принят более строгий закон. Привлечение виновного к ответственности по более строгому закону в этом случае было бы и не гуманно, и не справедливо, так как в момент совершения деяния данный закон еще не действовал. Следовательно, он не может быть применен к случаям, произошедшим до его принятия.

Нетрудно заметить, что правило об обратной силе уголовного закона действует как исключение из направленных в будущее предписаний ст. 9 УК РМ (*lex posterior derogat prior* – последующий закон отменяет предыдущий), а правило о недействии уголовного закона, соответствующим образом ухудшающего положение лица, совершившего преступление, выглядит излишним [9, с.361].

О том, каким законом следует в последней ситуации руководствоваться, в Уголовном кодексе прямых указаний нет. Законодатель не дал ответа на вопрос, что считать временем совершения длящихся, продолжаемых преступлений, преступлений, совершенных в соучастии, а между тем определение этого времени является непростой задачей и вызывает противоречивые толкования специалистов.

В *формальных составах* преступления временем совершения преступления считается время исполнения общественно опасного деяния.

В *усеченных составах* время совершения преступления определяется временем выполнения той стадии неоконченного преступления, на которую законодатель перенес момент окончания преступления, то есть стадии приготовления или покушения.

Если время совершения преступления в формальных и усеченных составах не вызывает вопросов, то определенные сложности возникают на практике при определении времени совершения длящихся и продолжаемых преступлений.

Длящимся преступлением является деяние, сопряженное с последующим относительно длительным невыполнением лицом обязанностей, от исполнения которых оно уклонялось несмотря на угрозу уголовного наказания. Такие преступления характеризуются непрерывным осуществлением определенного уголовно наказуемого поведения (например, побег, уклонение от уплаты налогов, дезертирство и т.д.).

Виновное лицо длительное время находится в преступном состоянии. Так, длящееся преступление начинается с момента нарушения требований закона (совершения преступного действия / бездействия) и заканчивается вследствие действия самого преступника, направленного к прекращению преступления (например, явки с повинной), или наступления событий, препятствующих дальнейшему совершению преступления (задержание преступника и пр.).

Продолжаемым признается преступление, слагающееся из ряда юридически тождественных деяний, объединенных единым умыслом, направленных на достижение определенной цели и в совокупности образующих единое преступление.

В уголовно-правовой доктрине высказываются две позиции относительно уголовного закона, подлежащего применению к длящимся и продолжаемым преступлениям и времени их совершения.

1) Согласно первой позиции, по мнению юриста М.Г. Решняк, временем совершения длящихся преступлений, то есть преступлений, характеризующихся непрерывным осуществлением определенного преступного поведения (например, побег из мест лишения свободы), является время совершения действия (бездействия), образующего состав преступления, независимо от фактического времени прекращения данного преступного состояния. Временем совершения продолжаемого преступления, то есть преступления, характеризующегося совершением ряда тождественных действий, направленных к единой цели и совершенных по единому умыслу, является совершение первого такого действия [1, с.36]. Того же мнения придерживается и С.Никулин [3, с.33].

2) Противоположной точки зрения придерживается А.Н. Попов. Он считает, что временем совершения продолжаемого преступления является *день совершения последнего действия (бездействия) из числа этих преступных деяний*. Что же касается совершения длящихся преступлений, то есть когда преступное состояние продолжается непрерывно, (например, при дезертирстве или незаконном

хранении оружия), то при изменении уголовного закона применяется новый закон, если преступное деяние продолжается и после вступления этого закона в силу. Таким же образом должен решаться вопрос и при квалификации продолжаемых преступлений, когда преступное деяние, направленное к одной цели и посягающее на один объект, состоит из ряда отдельных тождественных актов. В случае совершения длящихся преступлений при изменении закона применяется новый закон, поскольку преступное деяние продолжается и после вступления этого закона в силу. Так же должен решаться вопрос и при совершении продолжаемых преступлений. *Если после вступления нового закона в силу был совершен хотя бы один акт продолжаемого преступления, то применению подлежит новый закон.*

В поддержку второй позиции юрист А.Н. Попов полагает, что при разрешении проблемы времени совершения длящихся и продолжаемых преступлений необходимо исходить из следующих положений: срок давности уголовного преследования в отношении длящихся преступлений исчисляется со времени их прекращения по воле или вопреки воле виновного (добровольное выполнение виновным своих обязанностей, явка с повинной, задержание органами власти и т.д.). Равным образом срок давности в отношении продолжаемых деяний исчисляется с момента совершения последнего преступного действия из числа, составляющих продолжаемое преступление.

Здесь представляется уместной аргументация Е.В. Благова: *«Если уголовный закон изменяется во время совершения соответствующего действия (бездействия), содеянное всегда должно квалифицироваться по последнему, новому закону. Нельзя согласиться с тем, что «если момент совершения преступления „растянут” во времени, захватывает как период действия старого, так и период действия нового закона, применению в соответствии с принципом гуманизма подлежит более мягкий закон. Гуманизм здесь совершенно неприменим. Дело в том, что продолжение совершения общественно опасных действий (бездействия) всегда влияет на объем деяния. Оно становится все более и более полным. Причем прибавляющаяся часть не способна регулироваться старым, предыдущим законом, так как появилась уже при утрате им своей силы. Новый же закон, естественно, принимается в развитие (уточнение, совершенствование) предыдущего, а значит, охватывает и ту часть действия (бездействия), которая была совершена до его вступления в силу. Приведенное правило относится к любым преступлениям, которые имеют протяженность во времени, в частности, начавшимся созданием условий для совершения преступления и (или) продолжившимся (завершившимся) совершением действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления и завершившимся в окончательном деянии, продолжаемым и длящимся. Их природа в плане квалификации преступлений при изменении уголовного закона тождественна»* [9, с.360-361].

Итак, *временем совершения длящегося преступления правомерно считать время его прекращения по воле или вопреки воле виновного; временем совершения продолжаемого преступления следует считать момент совершения последнего преступного действия из числа, составляющих продолжаемое преступление.*

С учетом особенностей преступной деятельности при продолжаемых и длящихся преступлениях, преступлениях с отдаленными последствиями, преступлениях, объективная сторона которых состоит из нескольких действий, можно сформулировать следующие правила:

1) Преступление следует считать совершенным там и тогда, где и когда совершено преступное деяние; совершено последнее действие из числа составляющих преступление; прекращено длящееся невыполнение уголовно-правовых обязанностей; совершено последний преступный акт, в совокупности с другими образующий продолжаемое преступление; завершены преступные действия каждым из соучастников персонально.

2) Если норма предусматривает два или более самостоятельных действия, лишь в совокупности образующих объективную сторону состава преступления, то содеянное в целом оценивается по тому закону, который действовал в момент совершения последнего акта из числа образующих данное преступление.

3) Если между деянием и наступлением последствий имеется разрыв во времени, то независимо от конструкции состава (материального или формального) применяется закон, действовавший в момент совершения действия (бездействия).

4) К длящимся преступлениям применяется закон, действовавший на момент их прекращения по воле или вопреки воле виновного.

5) При совершении продолжаемого преступления содеянное в целом квалифицируется и наказывается по закону, действовавшему в момент совершения последнего акта из числа, составляющих единое преступление.

6) Применительно к неоконченному преступлению временем его совершения следует признавать время совершения, соответственно, приготовления либо покушения на преступление.

По поводу *времени совершения преступления в соучастии* в науке уголовного права также нет единой точки зрения. Суть проблемы состоит в различных подходах к оценке действий соучастников преступления: должны ли их действия квалифицироваться в зависимости от действия исполнителя, совершившего преступление после вступления в силу нового закона, или же они подлежат самостоятельной правовой оценке?

Так, в теории уголовного права существуют две точки зрения о применении уголовного закона во времени в отношении соучастников.

– Согласно первой точке зрения, к соучастникам следует применять закон, действовавший в момент совершения преступления исполнителем независимо от времени осуществления действий (бездействия) другими соучастниками, ибо фигура исполнителя является главной в институте соучастия, и именно его поведение определяет ответственность остальных соучастников (С.Никулин) [3, с.34].

– Согласно второй точке зрения, к каждому соучастнику применяется закон, действовавший в момент выполнения им своих функций. Иными словами, если преступление совершается в соучастии, то к соучастникам применяется тот закон, который был на момент совершения деяния каждым из них *персонально* (М.Г. Решняк) [1, с.13-20].

Вместе с тем, с учетом принципов вины и справедливости, более обоснованной представляется вторая позиция: это более правильный подход к решению проблемы. Дело в том, что своими действиями пособники, подстрекатели, организаторы преступления выполняют самостоятельный состав преступления.

5) Обратная сила уголовного закона. Отметим, что проблема действия закона во времени исторически возникла и развивалась как проблема обратной силы или обратного действия закона. Положения об обратной силе уголовного закона образуют так называемый ретроактивный принцип его действия во времени. Важность законодательного запрета применения обратной силы нового уголовного закона, ухудшающего положение лица, совершившего деяние до вступления последнего в силу, трудно переоценить. Данное законодательное положение представляет по своей сути одну из правовых гарантий соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина, защищает от произвольного применения мер государственного принуждения.

Придание обратной силы уголовному закону являет собой исключение из общего правила (активного принципа действия уголовного закона во времени), предусматривающее случаи применения нового уголовного закона к деяниям, совершенным до его вступления в силу (ретроактивный принцип действия уголовного закона во времени). Это исключение касается следующих случаев:

- закон имеет обратную силу, если он декриминализирует какое-либо деяние;
- если он смягчает наказание за его совершение.

Авторы Ю.А. Кармазин и Е.Л. Стрельцов *под обратной силой уголовного закона* понимают распространение действия нового уголовного закона на деяния, совершенные до его издания. Обратная сила закона об уголовной ответственности является исключением из правил, принятым всеми цивилизованными странами [10, с.19-20].

Обратная сила уголовного закона может быть отнесена как к нормам Общей, так и Особенной части. Обратной силой обладают все без исключения нормы уголовного законодательства, независимо от того, какой вопрос они регламентируют, при условии, что применение такой нормы определенным образом улучшает положение лица, совершившего преступление или отбывающего наказание.

Все главнейшие теории относительно *обратного действия уголовных законов* могут быть сведены к следующим группам:

I) К преступному деянию может быть применим только закон, действовавший в момент его учинения.

II) К преступному деянию может быть применим только закон, действующий во время его учинения, но законы более мягкие или более снисходительные к преступнику всегда получают обратную силу. При этом более мягкими законами признаются:

- объявляющие ненаказуемым деяние, до того момента обложенное наказанием;
- отменяющие род наказания или без замены его новым, или с заменой новым, но более мягким для преступника, и
- уменьшающие меру ответственности без изменения рода.

Эта доктрина представляется наиболее распространенной между современными учеными по этому вопросу, хотя изъятие, допускаемое для более мягких законов, обосновывается крайне различно.

III) Всегда применяется новый закон, но закон новый, более строгий, не распространяется на прежние деяния.

Это воззрение, с практической стороны весьма сходное с предшествующим, отличается от него как в своей теоретической основе, так и в том, что, по мнению сторонников третьей группы, всякое сомнение о том, какой закон должен быть применим, толкуется в пользу нового закона, а по воззрениям сторонников второй группы – в пользу старого закона.

IV) Новый закон применяется ко всем деяниям, признававшимся преступными до его издания, но подлежащим суду и наказанию после его издания [2, с.84-96].

В уголовном праве выделяют две разновидности обратной силы закона:

- *Простая обратная сила* – это распространение нового более мягкого уголовного закона на те преступления, по которым еще не наступили окончательные юридические последствия, то есть приговор суда не вступил еще в законную силу.
- *Ревизионная обратная сила* – это распространение действия нового более мягкого уголовного закона на те преступления, по которым уже наступили окончательные юридические последствия, то есть приговор суда вступил в законную силу [3, с.36].

В соответствии с ч.(1) ст.10 Уголовного кодекса Республики Молдова, уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Из данного определения мы выделяем:

- *уголовный закон, устраняющий преступность деяния;*
- *уголовный закон, смягчающий наказание;*
- *уголовный закон, иным образом улучшающий положение лиц, совершивших преступление.*

В целом, в уголовно-правовой доктрине уточняется, что *закон, устраняющий или смягчающий уголовную ответственность*, являет собой акт, который по-новому определяет характер и степень общественной опасности тех или иных преступлений и правовой статус лиц, их совершивших. Механизм придания ему обратной силы, по сути, представляет собой обязанность распространения действия такого рода законов на ранее совершенные деяния, когда правоприменительные органы, включая судебные инстанции, уполномоченные на принятие во исполнение этого закона юрисдикционных решений об освобождении конкретных лиц от уголовной ответственности и наказания или о смягчении ответственности и наказания, оформляющие изменение статуса данных лиц, не вправе уклоняться от их применения [1, с.20]. *Закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление*, имеет обратную силу и подлежит применению в конкретном деле независимо от стадии судопроизводства, на которой должен решаться вопрос о применении этого закона, и независимо от того, в чем выражается такое улучшение – в отмене квалифицирующего признака преступления, снижении нижнего и (или) верхнего предела санкции соответствующей статьи Особенной части УК РМ, изменении в благоприятную для осужденного сторону правил его Общей части, касающихся назначения наказания, или в чем-либо ином.

Правило, согласно которому закон, устанавливающий наказуемость деяния или усиливающий уголовную ответственность, обратной силы не имеет и основывается на том, что такое деяние до принятия нового закона не признавалось противоправным или за такие деяния была установлена более мягкая ответственность. Закон, частично смягчающий или усиливающий наказание, имеет обратную силу только в части смягчения. Применение уголовного закона должно быть наиболее благоприятным для осужденного – именно в этом заключается смысл обратной силы закона об уголовной ответственности во времени [10, с.20-21].

Уголовный закон, устраняющий преступность деяния. В юридической литературе под *уголовным законом, устраняющим преступность деяния*, понимают закон, который полностью исключает состав преступления из Особенной части УК, не поглощая его более общей нормой, либо сужает круг уголовно наказуемых деяний посредством введения дополнительных условий уголовной ответственности как на уровне норм Особенной, так и Общей части УК [1, с.38-43]. В качестве признаков, указывающих на то, что *уголовный закон устраняет преступность определенного деяния*, в частности, выступают:

1) полное исключение состава преступления из Особенной части УК РМ, при условии отсутствия в новом законе общей нормы, предусматривающей ответственность за определенный вид неконкретизированных деяний;

2) сужение круга предметов преступления или установление дополнительных признаков потерпевшего от преступления;

3) увеличение числа обязательных признаков общественно опасного действия (бездействия);

4) исключение из диспозиции статьи одного из действий, альтернативно образующих объективную сторону преступления;

5) исключение из числа признаков объективной стороны преступления одного из альтернативно предусмотренных общественно опасных последствий;

6) изменение в сторону увеличения законодательной характеристики размера вреда или ущерба (то есть меньший ущерб не образует последствий данного деяния, а значит – и состав соответствующего преступления в целом);

7) преобразование состава преступления из формального (по законодательной конструкции объективной стороны) в материальный;

8) введение в объективную сторону основного состава преступления дополнительной характеристики способа, времени, места, обстановки, орудия или средств совершения преступления;

9) повышение возраста уголовной ответственности за общественно опасное деяние;

10) введение дополнительных признаков субъекта преступления;

11) введение в субъективную сторону основного состава преступления факультативных признаков: мотива, цели, особого эмоционального состояния лица, совершившего преступление, либо наоборот, исключение одного (одной) из альтернативно предусмотренных мотивов или целей;

12) любые изменения положений Общей части Уголовного кодекса Республики Молдова, регламентирующих институт преступления в уголовном законе, которые ведут к сужению круга уголовно наказуемых деяний.

Уголовный закон, смягчающий наказание, это закон, по которому максимальный и (или) минимальный пределы того или иного вида (меры) наказания ниже, чем у ранее действовавшего закона, либо это закон, установивший альтернативную санкцию, позволяющую назначать более мягкое наказание. Однако при оценке строгости или мягкости нового уголовного закона следует учитывать не только его санкцию, но и иные обстоятельства, влияющие на усиление или смягчение уголовной ответственности и наказания. Так, закон может существенно изменить сроки наказания, необходимые для условно-досрочного освобождения, условия погашения и снятия судимости и т.д.

Под **смягчением наказания** следует понимать снижение максимума либо минимума соответствующего наказания, предусмотренного в санкции; исключение из санкции дополнительной меры наказания либо включение в нее такой альтернативной меры, которая дает суду возможность назначить виновному лицу более мягкую меру наказания.

Вопрос о том, какой из сопоставляемых законов – *«старый»* или *«новый»* – является более *«мягким»*, то есть смягчающим наказание, решается главным образом сравнением их санкций. По общему правилу, в данном процессе учитывается наиболее строгий вид наказания, предусмотренный санкциями соответствующих статей УК РМ:

– При одинаковом максимуме наиболее строгого вида наказания по предыдущему и новому уголовному закону более мягким следует признать закон, который устанавливает более низкий предел минимального размера такого наказания.

– При полном совпадении минимумов и максимумов наказаний учитывается наличие или отсутствие в санкциях сопоставляемых законов дополнительных наказаний – штрафа, лишения права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью, неоплачиваемого труда в пользу общества и т.д.

Автор Д.В. Сумский поясняет, что уголовный закон, смягчающий наказание, не во всех случаях может иметь обратную силу, то есть распространяться на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу [11, с.9-10]. Если уголовный закон, смягчающий наказание, вступил в силу после вынесения обвинительного приговора, закон может иметь обратную силу в отношении осужденного в зависимости от назначенного ему вида наказания.

Уголовный закон, смягчающий наказание, бывает следующих видов:

1) *Уголовный закон, смягчающий все виды уголовных наказаний*, предусмотренных санкцией уголовно-правовой нормы, в соответствии с которой виновное лицо было осуждено, имеет обратную силу независимо от вида назначенного осужденному наказания.

2) *Уголовный закон, смягчающий некоторые виды уголовных наказаний*, предусмотренных санкцией уголовно-правовой нормы, будет иметь обратную силу только в том случае, если осужденному назначено смягченное новым законом наказание, а содеянное подлежит переквалификации в соответствии с новой уголовно-правовой нормой.

3) *Уголовный закон, смягчающий некоторые виды наказаний конкретной санкции*, не имеет обратной силы, если осужденному было назначено наказание, которое не было смягчено в связи с принятием нового уголовного закона [11, с.9-10].

В уголовно-правовой доктрине считается, что в ч.(1) ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод содержится важное уточнение, касающееся запрета на применение более сурового наказания по сравнению с тем, которое должно было быть назначено на момент совершения преступления.

Данное положение, по мнению ученых, следует учитывать при разрешении вопроса об обратной силе тех уголовных наказаний, которые создают возможность одновременного улучшения либо ухудшения положения лица, совершившего преступление [1, с.44]. Например, анализ уголовных дел показал, что в ситуации, когда новым уголовным законом уменьшается нижний предел наказания при одновременном повышении его верхнего предела, суды не склонны считать такой закон смягчающим наказание или иным образом улучшающим положение обвиняемого.

По общему правилу, при изменении приговора суд не вправе ухудшать положение осужденных, но имеет возможность улучшать его.

Определение характера нового уголовного закона представляет собой достаточно сложную задачу, в первую очередь касающуюся деятельности правоохранительных органов, осуществляющих противодействие преступности:

– Если повышается максимальный срок наказания, то закон усиливает ответственность, если снижается минимальный срок наказания, то новый закон смягчает ответственность.

– Если исключается из санкции ранее предусмотренное дополнительное наказание, то новый закон смягчает ответственность, а если в санкцию включается дополнительное наказание, то ответственность усиливается [1, с.50-51].

Вместе с тем на практике не всегда легко установить, смягчает уголовную ответственность новый закон или отягчает ее.

Так, если «старый» закон устанавливал за преступление наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет, а новый закон за это же преступление определяет пределы лишения свободы сроком от пяти до восьми лет, то возникает вопрос, смягчает ли новый закон наказание, поскольку верхний предел санкции меньше, чем в «старом» законе, или усиливает ответственность, так как нижний предел санкции в новом законе выше, чем в прежнем? По этому поводу М.И. Блум считает, что более мягким является закон с более низким минимальным сроком, хотя одновременно и был повышен максимальный срок наказания. Иного мнения придерживался И.И. Солодкин, полагавший, что сопоставлять строгость законов следует по высшему, а не по низшему пределу их санкций.

В судебной практике признается более мягким уголовным законом тот, который снижает именно верхний, но не нижний предел наказания. Автор М.Г. Решняк не соглашается с позицией, занимаемой судебной практикой, и считает, что судебная практика не согласуется с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку более правильным следует считать подход, при котором уголовный закон, *снижающий любой из пределов наказания, может признаваться имеющим*

обратную силу. При этом если новый уголовный закон уменьшает нижний предел наказания, но повышает его верхний предел, то фактическое улучшение положения подсудимого (осужденного) при применении такого закона может и не последовать, поскольку суд не обязан в данном случае снижать ранее назначенный срок или размер наказания.

По мнению Ю.А. Кармазина и Е.Л. Стрельцова, закон признается более мягким и имеющим обратную силу в том случае, когда при равных или разных низших пределах санкций, высший предел в новом законе ниже, чем в прежнем. При одинаковом максимуме основного наказания более мягким считается закон, который устанавливает меньший минимум наказания. Более мягким является закон, который хотя и сохранил высший предел основного наказания, установленного прежним законом, но и уменьшил или исключил его низший предел либо вместо обязательной ввел в качестве факультативной дополнительную меру наказания [10, с.20-21].

Представляется, что при оценке строгости или мягкости уголовного закона требуется учитывать не только его санкцию, но и иные обстоятельства, влияющие на усиление или смягчение уголовной ответственности и наказания.

Можно выделить следующие **признаки уголовного закона, смягчающего наказание:**

1) изменение одного или нескольких предусмотренных санкцией видов наказаний на более мягкие при неизменности других;

2) снижение одного из пределов наказания при неизменности другого либо одновременное снижение обоих пределов одного или нескольких видов наказания при неизменности пределов других предусмотренных санкцией видов наказаний;

3) одновременное разнонаправленное изменение пределов одного вида наказания, однако при этом деяние подлежит квалификации по закону, предусматривающему наименьший максимальный предел, минимальный же предел наказания, как правило, определяется в соответствии с санкцией второго закона;

4) введение в санкцию статьи Особенной части УК РМ одного или нескольких основных видов наказания, являющихся более мягкими, нежели наиболее строгий вид из предусматривавшихся санкцией предыдущего закона; исключение из санкции статьи Особенной части УК РМ наиболее строгого вида наказания;

5) при неизменности основных наказаний исключение из санкции дополнительного вида наказания, снижение его пределов, замена на менее строгий вид либо утрата дополнительным наказанием обязательного значения;

6) изменение диспозиции уголовного закона, в том числе и посредством изменения его бланкетной основы, влекущее перекалфикацию деяния на статью или часть статьи Особенной части УК РМ об ответственности за менее тяжкое преступление;

7) изменение положений Общей части УК РМ, регламентирующих наказания в уголовном законе, влекущих ограничение пределов наказаний, предусматриваемых санкциями статей Особенной части УК.

Уголовный закон, иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление. Уголовный закон считается иным образом улучшающим положение лица, совершившего преступление, и имеет обратную силу, если он:

1) увеличивает число обстоятельств, смягчающих ответственность, или сужает круг обстоятельств, отягчающих таковую;

2) вводит новый вид освобождения от уголовной ответственности или наказания;

3) расширяет сферу применения условного осуждения или отсрочки исполнения приговора либо облегчает обязанности, возлагаемые на лиц, к которым они применимы;

4) ослабляет элемент кары, присутствующий в том или ином виде наказания (например, смягчает режим отбывания лишения свободы), а равно расширяет перечень лиц, к которым не может быть применен определенный вид наказания (например, смертная казнь) или сужает основания для его применения;

5) изменяет правила назначения наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров на более мягкие; сокращает сроки погашения судимости или облегчает порядок ее снятия;

6) устанавливает более благоприятные условия применения амнистии, помилования, а также снятия и погашения судимости;

7) сужает перечень принудительных мер воспитательного воздействия или облегчает порядок их исполнения;

8) относит преступление к менее тяжкой категории;

9) смягчает правила определения рецидива преступлений и назначения наказания при его наличии.

В современной науке уголовного права указывается, что *принципиальным отличием уголовного закона, смягчающего наказание, от уголовного закона, «иным образом» улучшающего положение лица, совершившего преступление, является то, что последний в своем содержании непосредственно не определяет объем смягчения наказания и не указывает на безусловное основание к его применению* [1, с.53].

Закон, устанавливающий и отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Данный принцип содержится в положениях ч.(2) ст.10 УК РМ: «Уголовный закон, усиливающий наказание или ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, не имеет обратной силы». **Уголовным законом, устанавливающим преступность деяния,** является закон, который определяет в качестве преступления деяние, ранее не признававшееся преступлением.

Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет. Такой закон, до вступления его в силу, ни при каких условиях не может применяться к лицам, совершившим предусматриваемые им деяния. Данное положение создает основу для так называемого ультраактивного принципа действия уголовного закона во времени, предполагающего продолжение действия «старого» уголовного закона в отношении деяний, совершенных до утраты им силы, если новый уголовный закон ухудшает положение лица, совершившего данное деяние [1, с.59].

Законом, устанавливающим наказуемость деяния, является такой, в соответствии с которым преступным признается деяние, ранее не рассматриваемое в качестве преступления.

Усиливающим наказание выступает закон, который увеличивает максимальный или минимальный предел наказания или оба этих предела. Таким же является и закон, который, не меняя пределов основного наказания, добавляет к нему дополнительные наказания либо устанавливает альтернативную санкцию, дающую суду возможность назначить более строгое наказание, чем по ранее действовавшему закону.

К закону, *иным образом ухудшающему положение лица,* следует отнести, например, закон, направленный на усиление уголовной ответственности и наказания посредством увеличения сроков наказания, отбытие которых необходимо для условно-досрочного освобождения, сроков погашения и снятия судимости [12, с.62-63].

В литературе отмечается, что переквалификация действий осужденного, в соответствии со ст.10 УК РМ, допустима в тех случаях, когда новый закон не усиливает наказание. При решении этого вопроса следует руководствоваться верхними пределами санкций статей УК РМ. Так, правила переквалификации преступлений в связи с изменением норм других отраслей права Д.В. Сумский предлагает изложить следующим образом:

1) Если после квалификации преступления изменение нормы иной отрасли права, к которой отсылает бланкетная норма уголовного закона, влияет на криминализацию деяния, переквалификация преступного деяния недопустима.

2) Если после квалификации преступления изменение нормы иной отрасли права, к которой отсылает бланкетная норма уголовного закона, частично или полностью декриминализует деяние, необходима переквалификация преступления в соответствии с новым содержанием уголовного закона при условии, если в отношении иной отрасли права не требуется специального указания о придании ей обратной силы.

3) Если после квалификации преступления изменение нормы иной отрасли права, к которой отсылает бланкетная норма уголовного закона, частично или полностью декриминализует деяние, необходима переквалификация преступления в соответствии с новым содержанием уголовного закона при условии наличия специального указания о придании норме иной отрасли права обратной силы, когда такое указание требуется [11, с.9-10].

Переквалификация преступления судом на иную норму статьи уголовного закона недопустима в следующих случаях: в случае применения более тяжкого уголовного закона; в случае расширения фактического объема обвинения; в случае применения хотя и более мягкого по санкции закона, но такого, который предусматривает ответственность за преступление, существенно отличающееся по своим признакам от ранее инкриминированного.

Выводы

Исходя из анализа уголовно-правовой доктрины, можно заключить следующее:

– Действие закона во времени являет собой именно *принцип уголовного права*, так как обладая общей значимостью и будучи нормативным, оно выступает в качестве основополагающего общеобязательного начала, выраженного в уголовном законодательстве, выступая тем самым критерием правомерности деятельности участников уголовного правоотношения.

– *Активный принцип действия уголовного закона во времени* означает, что действие закона не распространяется на преступления, совершенные до его вступления в силу. Действующим считается такой уголовный закон, который вступил в силу и не утратил ее.

– *Ультраактивность (переживание закона)* означает, что если преступление было совершено во время действия старого уголовного закона, то должен применяться старый закон, даже если к началу уголовного преследования, предъявлению обвинения или вынесению приговора этот закон уже утратил силу и прекратил свое действие.

– *Ретроактивность (обратная сила уголовного закона)* является исключением из правила, согласно которому если преступление совершено во время действия нового уголовного закона, то должен применяться новый закон. Обратная сила уголовного закона может быть придана как нормам Общей, так и Особенной части. Обратной силой обладают все без исключения нормы уголовного законодательства, независимо от того, какой вопрос они регламентируют, при условии, что применение такой нормы определенным образом улучшает положение лица, совершившего преступление или отбывающего наказание.

– В ст.9 УК РМ говорится о времени совершения преступления, под которым понимается время совершения деяния. Время же окончания преступления – это время наступления последствий, предусмотренных законом. Законодатель не дал ответа на вопрос, что считать временем совершения длящихся, продолжаемых преступлений, преступлений, совершенных в соучастии.

– Солидаризируемся с теми авторами (А.Н Попов, Е.В. Благов), которые считают, что за основу берется метод исчисления срока давности уголовного преследования. Так, в отношении длящихся преступлений этот срок исчисляется со времени их прекращения по воле или вопреки воле виновного (добровольное выполнение виновным своих обязанностей, явка с повинной, задержание органами власти и т.д.), аналогичным же образом срок давности в отношении продолжаемых деяний исчисляется с момента совершения последнего преступного действия из числа составляющих продолжаемое преступление. Авторы правы в том, что прибавляющаяся часть преступных деяний (как в случае продолжаемого преступления) не способна регулироваться старым, предыдущим законом, так как она появилась уже при утрате им своей силы. Приведенное правило относится к любым преступлениям, имеющим протяженность во времени.

– По поводу преступлений, совершенных в соучастии, по нашему мнению заслуживает внимания позиция, высказанная ученым М.Г. Решняк, согласно которой к каждому соучастнику применяется закон, действовавший в момент выполнения им своих функций. По данному правилу, если преступление совершается в соучастии, то к соучастникам применяется тот закон, который был на момент совершения деяния каждым из них *персонально*. Полагаем, что это более правильный подход к решению проблемы, так как пособники, подстрекатели, организаторы преступления своими действиями выполняют самостоятельный состав преступления.

– *Закон, устранивший или смягчающий уголовную ответственность*, являет собой акт, который по-новому определяет характер и степень общественной опасности тех или иных преступлений и правовой статус лиц, их совершивших.

– *Закон, частично смягчающий и усиливающий наказание*, имеет обратную силу только в части смягчения.

– *Уголовным законом, устранившим преступность деяния*, является закон, который полностью исключает состав преступления из Особенной части УК, не поглощая его более общей нормой, либо сужает круг уголовно наказуемых деяний посредством введения дополнительных условий уголовной ответственности как на уровне норм Особенной, так и Общей части УК РМ.

– *Уголовный закон, смягчающий наказание*, это закон, по которому максимальный и (или) минимальный пределы того или иного вида (меры) наказания ниже, чем у ранее действовавшего закона,

либо закон, устанавливающий альтернативную санкцию, позволяющую назначить более мягкое наказание. Уголовный закон, смягчающий наказание, бывает следующих видов: уголовный закон, смягчающий все виды уголовных наказаний; уголовный закон, смягчающий некоторые виды уголовных наказаний; уголовный закон, смягчающий некоторые виды наказаний конкретной санкции.

– Уголовный закон считается иным образом улучшающим положение лица, совершившего преступление, и имеет обратную силу, если он ослабляет элемент кары и увеличивает число обстоятельств, смягчающих ответственность, или сужает круг обстоятельств, отягчающих таковую.

– *Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.* Законом, устанавливающим наказуемость деяния, является такой, в соответствии с которым преступным признается деяние, ранее не рассматривавшееся в качестве преступления. *Усиливающим наказанием* выступает закон, который увеличивает максимальный или минимальный предел наказания или оба этих предела. Таким же является и закон, который, не меняя пределов основного наказания, добавляет дополнительные наказания либо устанавливает альтернативную санкцию, дающую суду возможность назначать более строгое наказание, чем по ранее действовавшему закону.

– Переквалификация необходима, если после квалификации преступления изменение нормы иной отрасли права, к которой отсылает бланкетная норма уголовного закона, частично или полностью декриминализует деяние в соответствии с новым содержанием уголовного закона. Переквалификация недопустима, если после квалификации преступления изменение нормы иной отрасли права, к которой отсылает бланкетная норма уголовного закона, влияет на криминализацию деяния.

Литература:

1. РЕШНЯК, М.Г. *Проблемы действия уголовного закона во времени в свете гуманизации уголовного законодательства*: Монография. Москва: Международный юридический институт, 2012. 112 с.
2. ТАГАНЦЕВ, Н.С. *Русское уголовное право*. Лекции. Часть общая. В 2-х т. Т.1. Москва: Наука, 1994. 380 с.
3. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой*. / Под общей редакцией С.И. Никулина. Москва: Менеджер и Юрайт, 2001. 1184 с.
4. *Всеобщая декларация прав человека*. Принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
5. *Международный пакт о гражданских и политических правах*, принятый Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
6. *Конвенция о защите прав человека и основных свобод* (измененная и дополненная Протоколом № 11 в сопровождении текстов Протоколов №№ 1, 4). Рим, 4.XI.1950. http://www.irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=276%3A1&catid=43%3Aeu&Itemid=70&lang=ru
7. ПОПОВ, А. Н. *Уголовный закон и его обратная сила*: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Научн. ред. проф. Б.В. Волженкин. СПб., 1998. 48 с.
8. *Официальный Монитор Республики Молдова, 1994, № 1*.
9. БЛАГОВ, Е.В.. *Применение уголовного права (теория и практика)*. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2004, 505 с. <http://lawbook.online/ugolovnoe-pravo/kvalifikatsiya-prestupleniy-pri-izmenenii-28261.html>
10. *Уголовный кодекс Украины*. Комментарий / Под редакцией Ю.А. Кармазина и Е.Л. Стрельцова. – Издание второе. Харьков: ООО «Одиссей», 2002. 960 с.
11. СУМСКИЙ, Д.В. *Переквалификация преступлений*. / Автореф. дисс. ... кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право. Москва: Российская академия адвокатуры и нотариата, 2017. 31 с.
12. *Российское уголовное право: Общая часть*. / Учебник Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. Москва: Спарк, 1997, 454 с.

Prezentat la 25.07.2017